

Здравствуй, Терашил Андреевич!

Пишу тебе, потому как знаю, что грамоте ты обучен, а значит, и письмо мое прочесть сможешь. Мне хочется, - это грех таить, - чтобы ты знал обо мне и гордился моими успехами, - точно так же, как я до сих пор вдохновляюсь твоими. Смотрю на старую фотографию, на тонкие и какие-то слишком благородные для простого крестьянина черты лица, на выправку, - и снова пытаюсь уловить ту ниточку, которая протянулась от тебе ко мне через красивое именная и небезинтересное судно: Терашил - Гавриил - Платон - Виктор - и, наконец, я, Анна.

В Москве тепло, люди, представь, кубут на головах друг у друга. Теперь так страст: ставит дом на доме... Споткнувшись будет понять это тебе, с твоей привычкой к широте и простору! И в этом хаосе у нас столько разговоров и пусташков, но никто за это не наказывает, - свобода слова. А ты, конечно, помнишь, как твоего батюку, Андрея Михеева, за одно только сказанное в запале слово в одессе превратили в ссыльного поселенца с клеймом на плече и изгнали из

Вятской губернии со всем семейством. Хорошо ли, плохо ли, это так произошло? Для истории не существует сослагательного наклонения, и иногда до никогда, возможно, не оказались в том краю, откуда есть-пошла наша теперешняя семья. Тогда это была земля, которую предстояло покорять! Представляю, как страшно и волнительно было уходить в неизвестность. Плечет-ся обоз, плетут телеги, ржут кони, за телегами плетутся коровы, воют собаки, - печальная картина оставления родных мест, где прошло твое детство, где всё было знакомо и понятно.

В этом своеобразном походе у нового поколения переселенцев формировались первооткрывательский дух, наблюдательность, закалка и тот здоровый авантюризм, когда возов бросаешь прежде всего самому себе. А иначе не могу объяснить себе, почему через несколько лет ты, возмужав, решил покинуть отчий дом в Коловани и продвинуться еще глубже на восток, в тайгу. До сих пор стоит село Васокский Яр, где ты стал одним из первых поселенцев и, в сущности, его основателем. Моя бабушка часто

в своих воспоминаниях праздною слово "тайга", которое в моём детском воображении мгновенно ~~поднялось~~ поднималось таёжными соснами и заросло дикими малинниками.

В далеком 1894 году то, наслушавшись рассказов ходоков о том, что можно неплохо жить в тайге, где много птиц, зверь, в особенности ценного соболя, можно держать скот и разводить пёс, принял судьбоносное решение. К тому же в Колывани трижды от ящура погибал скот. Только крайним трудолюбием удавалось восстанав- ливать хозяйство. Говорят, то был большим масте- рем катать лыжи, а такая обувь в Сибири пользовалась большим спросом.

Но воткнуть было недостаточно, нужно было поднимать на ноги семерых детей. Мне рассказали анекдот, что, оказавшись в тайге, землю, кото- рая приглянулась тебе для поселения, то велена у коренных жителей - остяков - за 3 литра самогона. У нас теперь за сталь скрапную плату ничего и не купишь...

С высот прошедших лет потаилось предста- вить, что привлекало людей в здешние места.

Конечно, охота на звере. По рассказам первых поселенцев, хорошие охотники добывали до 100 соболей за сезон, а цена шкурки равнялась цене коровы. Дертами пёс, медоуборы были богатые. В урожайные годы заготавливали кедровой орех. Всё это было источником дохода, а продавали доброту в зимнее время в городах Новосибирск и Томск. Дорог не было. С наступлением зимы группировали обоз и по затёскам на деревьях прокладывали санной путь до города. Служащая, что и в летнее время везли товар на длинных лодках вниз по реке. Продав его, покупали лошадей и верхом в седле возвращались домой.

А хочешь, дед Терасим, я расскажу тебе, как сложилась судьба твоих детей и потомков? Таврица (9.04.1876 - 22.03.1949) была участником русско-японской и первой мировой войн. Имел звание унтер-офицера. Награжден медалью "За доблестный труд в годы ВОВ". Читал книги и газеты, играл на гитаре и пел старинные песни, сочинял стихи, грамотной был. Прекрасно владел столярным инструментом. В 1937 году

организовал в колхозе садово-огородное хозяйство.

В 1908 году Гаврила женился на Марии Архиповне Жолтовой, из семьи старообрядцев. По воспоминаниям моей бабушки, в их семье хранились огромное старообрядческие книги, которые, к сожалению, ныне утрачены, и медной наперстной крест.

Интересно предание, хранящееся в нашей семье, что Гаврила впервые увидел Марию задолго до свадьбы, когда она была ещё совсем девочкой. Но так она ему приглянулась, запала в душу, что он дал слово, по влечению в возраст, вернуться и жениться на ней — и слово своё сдержал, испытав чувство десятилетней выдержки. У Гаврилы и Марии родилось девять детей, из них воткнуло семью.

Не оставляет равнодушным историю их старшей дочери Вари (1908 - 11.02.1938), и хотя то, бесспорно, многое пережила, я уверена, что и то вознегодовал бы перед лицом той расправы, которая развернулась над нашей страной в период репрессий. В 1932 году, например, сын твой Гаврила был объявлен кулаком, исключён из колхоза и арестован. К счастью, до ареста он написал М.И. Калинин, тот

едшая заявка о правомерности действий местных властей, после чего виновные были наказаны (секретарь партчейки исключён из партии и уволен с работы), а семья восстановлена в колхозе. Основанием считать Митеева Т.Т. кулаком послужило то, что в своём хозяйстве и на пасеке он использовал труд двух вольнонаёмных, которым нигде было жить, а в этой семье они получили и кров, и пропитание.

Что же до Вари, то нельзя задать пример ещё одной чудовищной политической несправедливости: в те годы в г. Новосибирске существовало немецкое консульство (оно существует и поныне). Варя, служившая там уборщицей, в 1937 году была арестована вместе с мужем по обвинению в шпионской деятельности и 11.01.1938 года расстреляна. Реабилитирована в 1958 году за отсутствием состава преступления. А сегодня я, по лобопотному стечению обстоятельств, работаю в одном из образовательных учреждений при посольстве Франции. Мороз по коже от таких параллелей...

Заканчиваю своё письмо к тебе, дорогой

Терасим Андрейвич, не могу не поклониться тебе
до земли и не сказать, что твои потомки и
сегодня живут в восхожем Яре, а также рас-
телись - разъехались по всей матушке - России.
Среди них есть и воиные военные гино, и педагогич,
и враги-вирусологи, и инженеры космической отрасли, -
все вносит свой вклад в великие Родины, и
думается мне, что, где бы они ни находились,
они сохраняют в душе и характере кусочек
той суровой тайги, которая учит не сдаваться
и побеждать!

В работе использованы документы из семейного
архива и воспоминания Михеева Георгия Таври-
ловича и Михеева Александра Африкановича.

Терасим Андрейвич с родителями

Михеев Гаврила Терасимович с некой Марией Архиповной, в девичестве Хохловой.